

В тот же миг в здании компании снова поднялся переполох. Янь Ци побледнел, покачнулся и судорожно прижал ладонь к груди. Увидев это, Янь Хай мигом позабыл о своих капризах. Он бросился вперед, поддерживая деда под локоть, и встревоженно позвал:

— Дедушка?!

Пока толпа в ужасе уставилась на распахнутое окно, откуда только что рухнуло тело, Чжоу Тун единственный стоял, запрокинув голову. Его взгляд был прикован к крытому переходу, что мостом связывал две высоты.

Там, на переходе, похожем на лезвие серпа, стоял мужчина в черном. С мрачным, непроницаемым лицом он словно сливался с самой конструкцией, а мгновение спустя растаял в порыве ветра, бесследно рассеявшись, будто призрачный дым.

Чжоу Тун напряженно сощурился, с его лица сошла последняя тень улыбки.

Вскоре с воем сирен примчались полиция и скорая. Впрочем, спасти было некого — упавший погиб задолго до столкновения с землей, вниз рухнуло уже бездыханное тело. Среди сотрудников компании мгновенно поползли панические слухи. Еще до исхода дня на стол руководства легла целая стопка заявлений об увольнении.

Дуань Чжэн тоскливо оглядел опустевшие коридоры и вздохнул:

— Да уж... Будь я на их месте, сам бы тут ни секунды не остался. Жутко до чертиков.

Чжоу Тун промолчал. Он сделал глоток остывающего чая, но перед глазами у него все еще стоял силуэт загадочного незнакомца.

— Если так пойдет и дальше, тут живого места не останется, — продолжал сокрушаться Дуань Чжэн. — В каждом углу по покойнику. Как подумаешь — мороз по коже.

— Погоди, — Чжоу Тун резко поднял голову, уловив мимолетную вспышку озарения. — Что ты сейчас сказал?

— А? — толстяк испуганно захлопал глазами. — Да я просто... Ну, говорю, в каждом месте по трупам... Сяо Тун, ты чего так на меня смотришь? Мне аж не по себе!

Не отвечая, Чжоу Тун поднялся и набрал номер Янь Ци. Трубку сняли только с третьего раза.

— Господин Янь, мне срочно нужен подробный план-схема всего комплекса «Хайжуй» и точные координаты мест, где произошел каждый из несчастных случаев.

Голос Янь Ци в трубке звучал безжизненно и устало, но он без лишних вопросов согласился. Спустя полчаса секретарь передала Чжоу Туна увесистую папку с документами.

Разложив карту на кофейном столике, Чжоу Тун вооружился маркером и принялся методично отмечать на схеме места гибели сотрудников.

Дуань Чжэн озадаченно вытянул шею, пытаясь разобрать хаотичную вязь линий:

— И что это за художества?

— Карта Пурпурной звезды, — коротко бросил Чжоу Тун.

— Карта чего?.. — лицо толстяка вытянулось от недоумения. — Сяо Тун, умоляю, выражайся человеческим языком!

— Это натальная карта судьбы, составленная по правилам Цзывэй Доушу — древнего искусства астрологических прорицаний. Оно основано на концепции единства Неба и человека, тесно переплетено с теорией Пяти Стихий и испокон веков почитается как величайшая из предсказательных практик.

Дуань Чжэн лишь беззвучно открыл и закрыл рот.

Чжоу Тун вздохнул и решил зайти с другого бока:

— Про «Ша-По-Лан» ты ведь слышал?

— О! — оживился Дуань Чжэн. — Это я знаю! Звезда Убийства — Семь Убийц, Звезда Прорыва — Разрушитель и Звезда Волка — Алчный Волк! В романах про это часто пишут. Так мы имеем дело с «Ша-По-Лан»?

— «Ша-По-Лан» — это лишь часть учения Цзывэй Доушу. В сочетании со зловещими звездами Ша они образуют смертоносный расклад «Три Ограничения Бамбуковой Сети». Однако здесь ситуация иная. Звезды Воинственности и Алчного Волка сошлись во Дворце Тела, а в четырех ключевых направлениях скопилось слишком много пагубной энергии. Это редкая и опасная структура «Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела». При ней в главном Дворце отсутствует покровительствующее светило, а Алчный Волк сулит скорую гибель.

— Чего-чего?.. — захлопал глазами толстяк.

Раздавшийся из пустоты приглушенный голос прервал их разговор:

— Да брось ты. Не трать на него красноречие, только время потеряешь.

Чжоу Тун действительно решил не тратить лишних слов. Он вновь сосредоточился на карте, отыскивая Дворец Судьбы и сверяя его координаты с реальным планом здания.

— Так, этот этаж... финансовый отдел. Точка Дворца Судьбы приходится как раз на рабочее место Чжоу Сяопин. Неужели Сюй Чэнь действительно вознамерился сгубить собственную жену? Нет, постой... Во Дворце Судьбы нет путеводной звезды, но и Тай-суй не стоит у нее над душой. Может, он пытается нейтрализовать проклятие? Обрести жизнь через смерть?

— На этой женщине висит проклятие Ша, однако дыхания смерти на ней нет, — раздался

тихий подсказывающий голос Тени.

Чжоу Тун задумался, а затем негромко произнес:

— При такой структуре гибель грозит новорожденному.

Тень умолк. На этот раз Юйсюаню пришлось признать, что парень оказался проницательнее его.

Если Сюй Чэнь и готовил чью-то смерть, то целью был нерожденный ребенок Чжоу Сяопин. Но и спасти он пытался именно его.

Синеватый силуэт бесшумно выплыл из узорчатого изгиба наконечника алебарды и, скользнув над разложенными бумагами, указал на одну из точек:

— Противоположный Дворец занят звездой Земной Пустоты.

— Верно, — кивнул Чжоу Тун. — Это как раз то место, откуда вчера выбросился несчастный. Когда Земная Пустота входит во Дворец, разум туманится иллюзиями. Должно быть, бедняга шагнул в окно под воздействием жуткого наваждения.

— Осталась последняя вершина, — Чжоу Тун указал на правое крыло здания на схеме. — Какая звезда должна занять это место в тройственном союзе Дворцов?

Тень на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— В тройственном союзе доминируют либо Цинъян, либо Толо. Цинъян несет в себе яростный Янский огонь жизни, тогда как Толо — ледяной иньский.

— Понятно, — Чжоу Тун принялся торопливо перелистывать отчеты.

Все это время Дуань Чжэн с неописуемым ужасом переводил взгляд с друга на колышущееся над столом туманное марево. Наконец он не выдержал и, заикаясь, спросил:

— Сяо Тун... Это... это еще что за чертовщина у тебя на бумагах разлеглась?

Тень тем временем начал уплотняться, принимая крошечные, почти игрушечные очертания человеческой фигуры.

— Ах, это? — невозмутимо отозвался пришелец. — Я бойфренд Чжоу Туна.

Чжоу Тун лишь молча закатил глаза.

От таких откровений у бедного толстяка кровь отхлынула от лица. Он со стоном рухнул обратно на диван, который жалобно хрустнул под его немалым весом.

— Сяо... Сяо Тун... — затрепетал Дуань Чжэн, выкатив глаза. — Ты что... собрался сыграть посмертную свадьбу?!

Чжоу Тун даже бровью не повел. Он продолжал перебирать листы и вскоре наткнулся на нужную запись.

Тень же с явным удовольствием продолжал изводить несчастного толстяка:

— Посмертный брак? Хм, а это мысль.

— Хватит паясничать, — оборвал его Чжоу Тун, выкладывая перед собой очередной документ. — Пазл сложился. Две недели назад на складе вспыхнул пожар, приведший к локальному взрыву. Погиб кладовщик. Это происшествие случилось точно в левой вершине тройственного союза Дворцов. Значит, это была Цинъян.

— В таком случае последней точкой должна стать Толо, — заключил Тень.

— Толо несет в себе скрытый, холодный огонь Инь. Но откуда ему взяться? — Чжоу Тун задумчиво прищурился, сопоставляя факты, и внезапно его осенило. — Сюй Чэнь собирается пролить кровь лично.

— Какой сообразительный мальчик, — насмешливо присвистнул Тень.

Глядя на то, как эти двое слаженно, с полуслова понимают друг друга, Дуань Чжэн почувствовал себя глубоко несчастным отцом, чье чадо без спросу выросло и упорхнуло из гнезда. Столько лет он опекал Сяо Туна, берег его, а теперь его сокровище прибрал к рукам какой-то бестелесный хмырь, взявшийся невесть откуда! От этой мысли на душе у толстяка стало невыразимо тоскливо...

Сверившись с картой, Чжоу Тун быстро вычислил место, куда должна была проецироваться звезда Толо. Им оказался старый конференц-зал в правом крыле. Из-за крайне неудачной планировки — без окон и вентиляции — это душное помещение давно заперли и забросили.

Чтобы завершить построение столь зловещей структуры, Сюй Чэнь обязан активировать узел Толо. Это решение привязано к движению небесных тел, а значит, у него есть не более трех дней, чтобы совершить ритуальное убийство в этом Богом забытом зале.

Раз так, появился шанс сработать на опережение: подготовить ловушку, выманить Сюй Чэня наружу и покончить с ним раз и навсегда.

Замысел казался безупречным, однако главным неизвестным в этом уравнении оставался сам Сюй Чэнь.

Чжоу Тун ни на секунду не сомневался: при жизни этот человек был посвященным даосом, причем выдающимся мастером своего дела. Спроектировать столь изощренную структуру, укротив разрушительную силу Проклятий Небесного Рва и Серпа в стенах компании

«Хайжуй», — задача, непосильная для заурядного экзорциста. А если Сюй Чэнь сумеет продвинуться еще дальше и впустит Пурпурную звезду во Дворец Судьбы, обратив смерть в залог перерождения, совладать с ним станет практически невозможно.

Уровень мастерства противника Чжоу Тун оценить не мог, но понимал: тот на голову превосходит всех заклинателей, с которыми ему доводилось сталкиваться раньше. Это был враг с колоссальной силой.

Странно, но после сегодняшней трагедии ремонт каменного цилиня у входа завершился без каких-либо помех.

Впрочем, поразмыслив, Чжоу Тун счел это логичным. Все предыдущие жертвы приносились ради насыщения пространственного узора. Сюй Чэнь черпал энергию из Проклятий Небесного Рва и Серпа. Теперь, когда подготовка завершена и остался лишь финальный штрих, который он нанесет собственной рукой, каменный страж у ворот больше не мог ему помешать.

Чтобы обезопасить непричастных людей, Чжоу Тун настоял на встрече с Янь Ци и предложил объявить в компании трехдневные выходные.

Для гиганта уровня «Хайжуй» полная остановка работы на три дня была катастрофой. Убытки исчислялись бы десятками миллионов, но даже не это пугало главу корпорации. На кону стоял важнейший контракт, срыв которого грозил не просто потерей денег, а полным крахом деловой репутации и потерей рынка. Распустить людей без внятного, весомого повода Янь Ци попросту не мог.

Янь Ци долго колебался, взвешивая риски, пока Чжоу Туну наконец не удалось убедить его пойти на компромисс: в офисах останется лишь горстка ключевых сотрудников, без которых процесс окончательно встанет.

Тщательно проверив список тех, кто выйдет на смену, Чжоу Тун скорректировал свой план.

Вернувшись домой, он подготовил алтарь, взял кисть с киноварью и принялся за работу. Один за другим на желтой бумаге проступали контуры мощных талисманов Пяти Молний и Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей. Однако внутри росло стойкое ощущение, что этого арсенала окажется недостаточно против столь искушенного врага. Сердце было не на месте, в груди крепло тревожное предчувствие беды.

Ночью, едва он сомкнул глаза, сознание увлекло его в зыбкое сновидение. Чжоу Тун очутился посреди бескрайнего моря молочно-белого тумана. Где-то высоко в вышине кружились призрачные шаманы, чье тихое песнопение — нежное, тягучее, западающее в самую душу — эхом разносилось в чутком воздухе. Вдали, точно зыбкий мираж, колыхались силуэты небесных дев, кружившихся в безмолвном, завораживающем танце.

Внезапно этот хор перекрыл величественный, глубокий напев, подобный гулу храмовых

колоколов. Чжоу Туну показалось, что он вот-вот коснется края развевающихся шелковых одежд небожителя. Он попытался взглянуть в туманную высь, но различил лишь окутанную облаками фигуру: незнакомец с ниспадающими на плечи длинными волосами сидел на заоблачной круче, отрешенно склонив голову над древним цинем.

Вдруг из клубящегося тумана выпрямился огненный феникс. Сделав взмах роскошным хвостом, он взмыл ввысь, рассыпая вокруг мириады искр. Его пылающее оперение оставляло в воздухе радужные сполохи, расходившиеся во все стороны, точно круги по воде. Огненная волна, напоенная чистейшей духовной силой, хлынула прямо на Чжоу Туна и безжалостно вытолкнула его из сонной грезы.

Чжоу Тун резко распахнул глаза. В темноте спальни его глаза Инь-Ян сияли багровым пламенем, неотличимым от очищающего огня феникса. Когда наваждение окончательно рассеялось, он медленно выдохнул — вместе с горячим воздухом с его губ сорвалось несколько крошечных искр. А в мыслях отчетливо, до мельчайших черточек, запечатлелся сложный узор неведомого ранее талисмана.

— Талисман Девяти Фениксов для Очищения от Скверны... — едва слышно прошептал Чжоу Тун.

Даже от простого произнесения этих слов на языке запульсировала колоссальная мощь, а губы обожгло покалывающим жаром.

Видение казалось невероятно зыбким, и если бы не покалывание во рту и не стоящий перед мысленным взором сакральный символ, он счел бы это плодом утомления после бесконечного начертания знаков днем.

Качнув головой с горькой усмешкой, он почувствовал сильную жажду. Поднявшись, чтобы налить воды, Чжоу Тун краем глаза заметил лежащий на прикроватной тумбе старинный Наконечник Бронзовой Алебарды и замер.

Откуда взялся этот сон? И кто был тем таинственным покровителем, что передал ему столь грозную технику?

— Эй, бойфренд, ты тут? — Чжоу Тун сделал глоток и, прислонившись к спинке кровати, вкрадчиво позвал Тень.

В ответ воцарилось молчание.

Спустя несколько секунд из темного прореза бронзы заструилось слабое голубое свечение. Оно заколыхалось, словно рябь на экране старого телевизора, и постепенно обрело смутные человеческие очертания. Хриплый голос Тени выдавал крайнее недовольство тем, что его бесцеремонно вырвали из медитации:

— Ну и чего тебе?

— Мне приснился странный сон, — поделился Чжоу Тун.

— Поздравляю, — буркнул Тень тоном, который красноречиво говорил: «Мне-то какое дело?».

Чжоу Тун понимающе улыбнулся. Даже если за этим чудом стоял его призрачный спутник, с упрямым характером этого гордеца вытянуть из него признание было делом безнадежным. Поставив стакан на стол, он выключил лампу и скользнул под одеяло.

В наступившей темноте крошечный синий силуэт продолжал мягко светиться.

— Эй! — сердито позвал он. — Зачем звал-то, если сразу дрыхнуть улегся?

Уже засыпая, Чжоу Тун едва заметно улыбнулся и пробормотал сквозь сон:

— Да так... Проверить, не пора ли тебе в туалет.

Тень задохнулся от возмущения.

«Да чтоб тебя!»

Мысленно выругавшись, Тень скользнул обратно в изгиб наконечника. А ведь он всерьез испугался, что для нынешнего уровня Чжоу Туна освоение столь могущественного талисмана окажется непосильной ношей и повредит каналы души. Зря только волновался!

Впрочем, на душе у него потеплело. Вернувшись в свое бронзовое пристанище, Юйсюань принял позу для медитации и принялся осторожно, по капле тянуть из Чжоу Туна духовную энергию.

Проходя сквозь тело юноши, словно через тончайший фильтр, ци очищалась до абсолютной прозрачности, становясь сладкой и прохладной, как вода из горного источника. Жадно припасть к ней мешал лишь страх быть обнаруженным — этот парень был слишком чутким.

Юйсюань досадливо вздохнул про себя, но вдруг замер, осознав поразительную вещь: Чжоу Тун сам, мягко и бережно, направлял к нему теплые потоки своей чистейшей энергии, позволяя впитывать ее без остатка.

<http://bllate.org/book/18246/1764695>